

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ РОССИЙСКОГО ТЮРКИЗМА

© 2005 О.Н.Сенюткина

Нижегородский государственный лингвистический университет

На архивных и историографических материалах автор показывает, как была подготовлена первая волна объединения российской уммы, начавшаяся с проведения в 1905 году Всероссийского съезда мусульман в Нижнем Новгороде, столетие которого отмечается в этом, 2005 году. Шире: на примере российского тюркизма исследуется вопрос о закономерности формирования национализма в конкретных исторических условиях.

Начало XX века принесло в российскую историю ряд вполне различных материальных, идеологических и политических новаций. В качественно новый, весьма небезопасный для государства и общества, этап вступала и повседневная социальная жизнь страны. Вопрос о дальнейшем развитии России, каким оно будет и как необходимо вести себя населению в условиях перемен, активно дискутировался на уровне интеллектуальных элит и постепенно входил в сознание большинства членов российского общества. Среди этих элит можно назвать и те, которые своей деятельностью приведут к созыву первого в истории России съезда мусульман.

Уже само начало столетия обнаружило проявления духовного кризиса значительной массы российского сообщества. По оценкам МВД, «особенно самоуверенный тон в революционной печати стал замечаться после демонстрации 1901 года, когда наиболее серьезные и влиятельные органы этой печати пришли к заключению, что лишь от небольших усилий оппозиционных элементов зависит достижение основных требований революционных программ»¹. Уже в 1901 году МВД выработало меры к прекращению беспорядков, констатируя, что войска должны вызываться в крайнем случае, а «чины полиции должны постоянно помнить, что им по закону не предоставлено карательной власти»². В 1902 году пресса свидетельствовала о «деморализации общества в России»³. События ближайших годов отразили развитие и углубление духовного кризиса, его проявления в острых формах.

Анализ многочисленных и разнообраз-

ных источников целиком подтверждает заявленное. О кризисе предметно говорилось в закрытых правительственных документах. Так, данные «Свода еженедельных сведений Департамента Полиции МВД за 1904—1905 годы»⁴, отражающие практически все случаи политического экстремизма в стране, свидетельствуют о том, что ежедневно и повсеместно в империи (особенно в Прибалтике, Финляндии, Польше, Белоруссии и Закавказье) ширились беспорядки и противоправные действия политического, межэтнического, уголовного характера. Почти ежедневно убивали или избивали государственных служащих (от нижних чинов и урядников до губернаторов и министров⁵), грабились банки, конторы, почтовые кареты и вагоны, магазины, жилые квартиры и дома, даже женские монастыри⁶. Кстати, последнее указывало на предельный уровень оголтелости бандитствующих масс, преступивших нормы извечной российской традиции неприкосновенности духовных обитателей, в особенности женских.

Нарастающая волна беспорядков, беззакония и терроризма в стране не была секретом для общества и объектом беспокойства лишь правоохранительных органов. «Непартийные», в том числе и первые татарские СМИ, также били тревогу в связи с общей ситуацией в стране. Например, «Казанский вестник» подчеркивал в конце октября 1905 года: «...революционные партии омрачают жизнь непрерывным рядом убийств должностных лиц, капиталистов и т.д.»⁷.

Таким образом, как государственные структуры, так и общественные СМИ одинаково полагали, что застрельщиками и орга-

низаторами беспорядков и экстремизма были “революционные”⁸ партийно-политические организации.

Массово и почти безнаказанно приобреталось оружие тысячами стволов и сотнями тысяч единиц боеприпасов. Все это скупалось в магазинах, разворовывалось с оборонных заводов и складов, вывозилось из-за рубежа⁹. Анализируя соответствующие материалы Департамента полиции МВД (в частности, упомянутый “Свод еженедельных сведений...”), допустимо признать, что наиболее “вооруженными” в 1904-1905 годах стали регионы Польши, Финляндии, Прибалтики и Закавказья. Оружие применялось как для уничтожения кадрового состава госаппарата, так и для кровавых межэтнических столкновений, равно ухудшающих и возможности власти и положение массы рядового населения.

Особой остроты межэтнические конфликты, в той или иной форме проявившиеся в разных регионах страны, достигли в Закавказье, где процесс вооруженного взаимного уничтожения азербайджанских¹⁰ и армянских¹¹ экстремистов постоянно подпитывался из разных источников. Как позже было установлено российскими правоохранительными органами, запасы вооружений в Азербайджане накапливались и для пополнения складов на случай оказания боевой помощи туркам в условиях войны¹².

Следует подчеркнуть, что явные лакуны в тогдашнем российском законодательстве позволяли почти безнаказанно агентам политиков и уголовников приобретать оружие и боеприпасы в массовом порядке¹³.

О том, что творилось в стране и за ее пределами в течение 1904-1905 гг., позволяют составить представление события осени 1905 года. Так, в сентябре 1905 года из-за границы в Россию явился и у побережья Финляндии (близ Jakobstad) затонул английский пароход “Джон Графтон”, шедший под германским флагом, везущий более 15-16 тысяч винтовок и револьверов швейцарского производства и около 4 миллионов патронов, а также многие пуды взрывчатки¹⁴. (По-видимому, именно этот случай официальная советская историография довольно цинично квалифицировала как “прямую помощь не-

мецкого рабочего класса российским революционерам в их вооружении, организации складов оружия, транспортировкой его за границу и т.п.”¹⁵.) В ноябре того же года снаряженный в Голландии и груженный оружием (8,5 тысяч винтовок) пароход “Сириус” явился к черноморским портам Грузии и под покровом ночи четырежды разгрузился, не подходя к берегу¹⁶.

Согласно мемуарным воспоминаниям некоторых участников событий 1904-1907 годов, а также позже опубликованным фундаментальным выводам ряда отечественных и зарубежных исследователей¹⁷, накануне и в годы войны с русскими японские спецслужбы активно сотрудничали с радикальными и экстремистскими партиями в России, а японский Генштаб вложил очень большие средства на стимуляцию антиправительственных движений в Империи. “...правительство Японии пошло на прямое финансирование деятельности российских революционных и оппозиционных организаций, передав им за годы войны не менее 1 млн. йен (по современному курсу около 5 млрд. йен или 35 млн. долларов)”, - отмечали в 1993 году российские специалисты¹⁸. Руководимая полковником М.Акаси японская внешняя разведка организовала и проплатила далеко не только груз и фрахт обоих вышеупомянутых судов, но и целую вереницу иных политических событий в Российской империи того времени.

Изложенное вполне подтверждает мысль В.Е.Шамбарова о том, что ещё при подготовке к войне с Россией и в ходе её японскими спецслужбами впервые были применены такие методы как “дезинформации и внедрения политических слухов, так и методы, нацеленные на дезорганизацию глубокого тыла — вроде финансирования и активизации оппозиционных сил на территории противника”¹⁹.

Неудивительно, что в 1904-1905 годах множились проявления открытого антипатриотизма, зафиксированные российскими полицейскими службами, когда в ходе войны с Японией в ряде западных российских губерний (Могилевской, Витебской, Бессарабской), а также в Польше и Прибалтике, часть населения демонстративно скандиро-

вала во время митингов “Банзай!” и “Да здравствует Япония!”²⁰.

Однако глубоко неверным и некорректным было бы считать, что деятельность экстремистских и радикальных националистических движений и партий была целиком инспирирована из-за рубежа. События 1904-1907 годов в России имели прочные внутренние истоки и причины и отнюдь не были порождены скрытым японским вмешательством. К тому же, японские источники финансирования российских политических радикалов и экстремистов с началом русско-японских мирных переговоров (с августа 1905 года) почти сразу иссякли²¹, но активная деятельность многих из них не прекращалась до 1907 года.

Тем не менее “японский след” имел и некоторое отношение к объекту нашего научного интереса, ибо коснулся не только тогдашних российских экстремистских партийных объединений. В этой связи Р.Б.Гайнетдинов подчеркивал: “Японская военщина, готовясь к войне с царской Россией 1904-1905 годов, не могла не обратить внимание на антирусскую политическую направленность татарской буржуазии (подчеркнуто нами - О.С.) и стремилась использовать её в своих интересах. Японские деятели стали активно заниматься мусульманским вопросом, оказывали помощь татарской буржуазии, установили политические контакты с её отдельными представителями ещё в 1902 году”²².

Действительно, один из лидеров зарождавшейся в 1904-1905 годах партии “Итти-фак” и видный татарский националист Р.Ибрагимов вспоминал, что “перед (подчеркнуто нами - О.С.) русско-японской войной российские мусульмане уже прониклись симпатией к Японии”²³. Оказалось также, что некоторые лидеры татарских и польских националистов достаточно быстро нашли общность интересов на почве антироссийских и антирусских настроений²⁴. Изложенное косвенно указывает на некоторые источники становления тюркского национализма в России в начале XX столетия.

И снова подчеркнем: антиправительственное, революционное движение в Российской империи, в том числе и его нацио-

налистическая составляющая, имели объективные идейные корни и серьезную материальную основу на российской почве, что нашло своевременное отражение на страницах буржуазной прессы. Так, например, ещё с 1900 года бакинский журналист А.Агаев (печатавшийся по мусульманской проблематике в авторитетной газете “Каспий” с 90-х годов XIX века²⁵) помещает подборку публикаций под общей рубрикой “Панисламизм: его характер и направления”, где дает анализ этого исторического явления. В 1902-1905 годах он издает ряд эссе и рецензий, посвященных “Положению мусульманских народов в мире”²⁶, а также сравнительному анализу исламской и западно-европейской культур и цивилизаций, давая ряд негативных оценок последним²⁷. Таким образом, в пока завуалированной форме А.Агаев (будущий ведущий российский идеолог концепций пантюркизма и панисламизма) оттенял ценности ислама, противопоставляя их иным²⁸.

В 1904 году свое слово о панисламизме сказал “отец тюрков” - И.Гаспринский: “...объединение мусульманских народов, которые, кроме Корана, не имеют ничего общего, может быть лишь несбыточной мечтой”²⁹. Другой будущий видный идеолог тюркского национализма и панисламизма А.Гусейн-заде с 1905 года звал “тюрко-татарское население ещё раз блеснуть силой науки и знаний”³⁰. Дальнейшие события обнаружат его двойственное стремление, выходящее далеко за пределы “блеска науки и знаний”, направленное на острые формы пропаганды панисламистского движения и его конечных целей.

В условиях нарастающей волны беспорядков и явного ослабления режима в Россию начинает возвращаться из-за границы ряд лиц тюркского происхождения, ставших впоследствии яркими лидерами и идеологами тогда нарождающегося националистического движения. Среди них назовем Ю.Акчурина и Р.Ибрагимова.

Отметим также: целый ряд будущих идеологов нарождающегося тюркского национального движения (А.Агаев, А.Гусейн-заде, Ю.Акчурин и др.) получили высшее образование в европейских университетах. Им не сложно было в силу своей высокой образо-

ванности рассуждать о тесном переплетении религиозного и этнического факторов в общественном сознании российских мусульман, прежде всего, тюрок. Так, Ю.Акчура в своей работе “Три вида политики”, написанной в 1904 году³¹, указывал, что в исламе “под влиянием этнического фактора и различных событий, политическое единство, сформированное религией, частично было нарушено”. Ю.Акчуре, как деятелю националистического толка, важно было подчеркнуть, что “несмотря на силу ислама в сфере наставления на правильный путь, объединения и наглядного убеждения”, тюркские народы “частично сохранили национальные чувства и пристрастия...”³². Ему важно было акцентировать внимание читателя на том обстоятельстве, что тюркизм, как национальное проявление сознания, имеет предысторию и возник много раньше XX столетия. Через всю работу проходит идея примата этнического фактора над религиозным: “...религии могут сохранить свое политическое и общественное значение, лишь объединяясь с этносами, помогая и даже служа им”³³. Это высказывание может быть понято только при рассмотрении его смысла на общеисторическом российском фоне того времени, ибо этнос, оторванный от религии или религиозной традиции, не может быть воспринят конкретно исторически, это абстракция. Национальная идея пробивала себе дорогу в имперских жизненных реалиях.

Неудивительно, что в условиях заметно нарастающих в разных частях империи настроений национализма резко обострилась этническая вражда между евреями и русскими, русскими и поляками в западных губерниях, армянами и азербайджанцами повсеместно в Закавказье и т.д. Широкое взаимное истребление азербайджанцев и армян, детально фиксируемое тогдашним российским МВД³⁴, помимо прочих своих последствий, заставляло обе стороны искать формы своего внутреннего национального сплочения, создавать подобие партийных и боевых организаций по этническому признаку. Но при том ни азербайджанские, ни армянские партийные деятели (политики) по существу не искали путей примирения сторон³⁵, но ис-

кали себе союзников и иные ресурсы внутри и за пределами империи. Это указывало на то, что помимо сепаратистских настроений, некоторые из лидеров националистов проявляли этническую нетерпимость в отношении ближайших соседей. Называя себя “национальными лидерами”, они мало заботились о сохранении мира с внешним этническим окружением, используя конфликты (как бы сказали сегодня политологи) для “поднятия своего политического рейтинга”. Аналогичные суждения вполне уместны и в отношении русских националистов вроде черносотенного “Союза Михаила Архангела” и т.п.

Кровавые события 1904-1906 годов включили в себя и ряд экономических катаклизмов, отразившихся материальными потерями в сфере производства. Погромы на предприятиях, физическое уничтожение или повреждение материальной части перерабатывающих или добывающих отраслей и производственных мощностей принесли в совокупности большие убытки представителям буржуазии, в том числе национальной. Так например, характеризуя тогдашний урон бакинских нефтепромышленников, К.А.Пажитнов отмечал: “В Балахно-Сабунчинском районе сторели три четверти вышек, на Биби-Эйбате из 600 вышек осталось лишь 120. Добыча нефти с 615,8 млн.пудов в 1904 году упала в Баку до 410 млн.пудов в 1905 году”³⁶. В последующие годы “добыча нефти в Баку не достигла уровня 1901 года”³⁷.

Таким образом, Россия навсегда утратила пальму первенства не только по добыче, но и по экспорту за границу нефти, бывшую у неё до 1901 года и уступленную США после событий 1904-1905 годов³⁸. Помимо иных обстоятельств, эти факты стимулировали рост цен на топливо и энергоресурсы в стране, что также отражалось на положении трудящихся, от имени которых выступали и действовали революционные партии и объединения.

За счет массовых и повсеместных забастовок, беспорядков и экстремизма, а не только из-за неурожая, уровень материальной жизни к 1905 году резко снизился, что также способствовало очередному недовольству масс своим положением. К тому же, встревоженный ростом нестабильности в России ряд ведущих

зарубежных кредиторов отказал Петербургу в оговоренных ранее инвестициях.

Складывалась обстановка, которая рождала у части общества настроения безнаказанности и вседозволенности, способности некоторых объединений диктовать властям свои политические желания и интересы. Может быть и поэтому, у лидеров наиболее радикальных партий рождалась уверенность в возможности сформировать и заставить действовать антиправительственную армию и бросить её на вооруженную борьбу с государством³⁹. Ныне документально и фактологически доказаны существование намерений и попытки реализации восстаний с целью захвата власти и уничтожения режима в Петербурге в июне-июле и в Москве и Нижнем Новгороде в декабре 1905 года⁴⁰.

Лидеры менее экстремистски настроенных партобразований считали допустимым заявлять властям о своих политических, социальных, экономических, национальных и т.п. требованиях, а также развивать свои внутрироссийские и заграничные связи, мало считаясь с требованиями тогдашних законов и сложившимися нормами.

Анализ всех этих многочисленных фактов, а также диалектическое сопоставление его с более поздними явлениями в общественной и политической жизни в России и за рубежом не позволяют автору признать их совокупность только как “победоносное шествие революции” и “невиданный простор творческих сил народа”⁴¹. Политические действия того времени все чаще переплетались с уголовными, создавая у властей и значительной части общества впечатление об их внутренней однородности.

Но власти не только констатировали и фиксировали случаи беспорядков, межэтнических конфликтов, рост национального и конфессионального недовольства на местах, а пытались улучшить ситуацию политическими средствами. В частности, режим шел навстречу неправославным конфессиям, составляющим заметную часть общего религиозно-духовного поля империи, издав ряд соответствующих царских указов и манифестов 1903—1905 годов⁴². Уже тогда важность этих документов оценивалась чрезвычайно

высоко: “начало религиозной свободы в России положено тремя актами Монаршего волеизъявления: 12 декабря 1904 года, 17 апреля 1905 года и 17 октября 1905 года”⁴³. Реакцией на эти законодательные акты стали первые, сначала немногочисленные, прошения мусульман, которые через министра внутренних дел князя П.Д.Святополк-Мирского поступали в специально созданную для этого Редакционную комиссию⁴⁴.

Один из самых влиятельных государственных деятелей граф С.Ю. Витте был убежден в необходимости предоставить Польше, Грузии и частям Кавказа автономию в области просвещения, гражданского законодательства, низшего суда, введения самостоятельных налогов на местные нужды и т.д. Он считал неизбежной и демократизацию общественной жизни. Талантливый политик прозорливо видел, что “ход исторического процесса неудержим, идея гражданской свободы восторжествует, если не путем реформ, то путем революции”⁴⁵. В известной степени именно позиция С.Ю. Витте, поддержанная Великим Князем Николаем Николаевичем, подтолкнула царя к решениям о шагах навстречу конфессиям, нетитульным нациям, к общей демократизации жизни в стране к учреждению первого российского парламента и изданию соответствующих манифестов⁴⁶.

Конечно, большинство изложенных нами событий и фактов нашло свое отражение в многочисленных отечественных и зарубежных публикациях того времени. И потому в подавляющей своей массе вполне образованные, начитанные и читающие, будущие тюркские националисты⁴⁷ были достаточно хорошо знакомы с общим фоном и многими деталями социально-политической обстановки в стране. Они вполне были способны к её оценке и анализу. В отличие от подавляющего большинства своих малограмотных со светской точки зрения земляков и единоверцев, либо питавшихся слухами, либо вообще бывших аполитичными⁴⁸.

Нарисованная здесь в самых общих чертах картина внутривнутриполитической жизни России 1904—1905 годов стала основным фоном, на котором зарождалась и пыталась развернуться деятельность тюркских национа-

листов, осознавших явное ослабление правящего режима, заметивших бурную активизацию политической жизни в стране, знакомых с новыми царскими Манифестами на предмет веротерпимости, учреждения парламента и т.п.

Будучи естественным и закономерным порождением сформировавшейся национальной буржуазии, отражая и разделяя её желания, многие из них считали достаточно подходящим момент для заявления о себе как о новой зарождающейся социальной силе, способной своевременно появиться на беспокойной арене общеполитической жизни Российской империи, вступившей в кризисный период развития своей истории. Тем не менее, большинство тюрок-мусульман России придерживалась традиционного образа жизни, организуясь в духовном смысле вокруг муфтиев как религиозных духовных лидеров⁴⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО), Ф. 916, Оп. 3, Д. 4, л. 154 об.

² Циркуляр МВД Губернаторам, Градоначальникам и Обер-полицейстерам от 12 марта 1901 года за № 1200 - ЦАНО, Ф. 916, Оп. 3, Д. 4, ЛЛ. 156-156 об.

³ См., например, “Каспий”. 1902. № 212.

⁴ ЦАНО, Ф. 916, Оп. 3, Д. 59.

⁵ В этой связи вполне уместно сопоставление фактов уничтожения российскими революционерами работников имперского госаппарата в 1905 г. с их будущими настроениями и пониманием норм правосудия 30 лет спустя. Придя к власти, они издают 5 ноября 1934 г. постановление ЦИК СССР “Об особом совещании при Народном комиссаре ВД”, согласно которому “по делам о террористических актах против работников советской власти фактически свертывались все правовые гарантии правосудия”.

⁶ Причем, государственные чиновники отмечали: если в толпе, разоряющей лавку или избивающей младшего армейского офицера, раздавались звуки и слова “Марсельезы”, то многие из нее чувствовали себя не

группой уголовников, а участниками политической акции - ЦАНО, Ф. 916, Оп. 3, Д. 59.

⁷ Казанский вестник. 1905. № 1.

⁸ Применяя в данном случае принцип историзма, следует признать, что в сознании широкой общественности, тем более работников российских правоохранительных органов начала XX века, понятие “революционный” было равнозначным понятию “смутный”, “бунтовщический” и т.п.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), Ф. 102, Оп. 231. 1903 год, Д. 2300. Т. 2. О покупке и похищении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Части 1-64.

¹⁰ Автор располагает документальными материалами, отражающими каналы, формы и методы доставки оружия в Азербайджан на протяжении 1903-1907 гг. Случаи скупки азербайджанцами оружия и краж боеприпасов с заводов были зафиксированы Нижегородским губернским жандармским управлением (ГЖУ) в 1903-1906 гг. Так, например, выдававший себя за торговца (но не имевший товара) некто Мехди-Малик Ибрагим-оглы (Ибрагимов) в 1903 г. нелегально раздобыл в Нижнем 78 единиц винтовок системы “Бердан”, предназначенных для кавалерии и пехоты, а также сотни патронов. Упаковав их в сундуки, он направил груз по Волге в Баку. Однако в Самаре оружие было перехвачено тамошней полицией, уведомленной коллегами из Нижнего. Тогда Ибрагим-оглы (Ибрагимов) вообще избежал наказания – ЦАНО, Ф. 918, Оп. 1, Д. 219. Летом 1906 г. он вновь был арестован нижегородской полицией за новую попытку переправить на Кавказ по Волге почти 150 затворов к винтовкам, револьверы системы “Наган” и “Смит-Вессон”, более 1300 патронов, причем большая часть последних была украдена с сормовских военных заводов – Там же, Ф. 918, Оп. 1, Д. 579. В 1906 г. Ибрагим-оглы был обвинен “в тайном провозе оружия из Нижнего Новгорода в Баку для революционных целей” – Там же, Л. 29. С лета 1904 г. из Одессы, Москвы, Казани и других городов на Кавказ пытались переправить сотни еди-

ниц оружия и десятки тысяч патронов (согласно сведениям МВД - то есть, лишь зафиксированные и, стало быть, только пресеченные попытки) См.: ЦАНО, Ф. 916, Оп. 3, Д. 59, ЛЛ. 63 об., 64, 279, 325 и др. В июле 1907 г. бакинская полиция вновь обнаружила и задержала очередной груз оружия и боеприпасов, следовавший из Астрахани в Шемаху - Каспий. 1907. № 164. Ряд документированных аналогичных случаев и фактов ввоза оружия в Азербайджан может быть продолжен.

¹¹ Армянская партия “Дашнакцутюн”, опираясь, среди прочих, и на японские ресурсы, запасалась сотнями боевых единиц на “революционные” нужды. Поскольку “прямые контакты с полковником Акаси... поддерживали руководители Дашнакцутюн...” - Павлов Д.Б, Петров С. А. Японские деньги и русская революция. Русская разведка и контрразведка в войне 1904-1905 гг. М.: Издательская группа “Прогресс”: “Прогресс-Академия”, 1993. С. 67-68.

¹² ЦАНО, Ф. 918, Оп. 8, Д. 400, лл. 46-46 об.

¹³ Так, например, задержанные летом 1905 г. в Москве при широкой скупке оружия и боеприпасов через сеть соответствующих магазинов кавказцы Гоконаев и Шукур-оглы, уже собравшиеся с грузом в Азербайджан, были задержаны полицией, но подверглись лишь “условному” наказанию: аресту “первый сроком на один месяц, а последний на две недели” - ЦАНО, Ф. 916, Оп. 3, Д. 59, Л. 325.

¹⁴ ЦАНО, Ф. 916, Оп. 3, Д. 3, ЛЛ. 431– 433 об., 463, 486. Точное количество оружия, находящегося на его борту, было гораздо большим по размеру и до сих пор является спорным. Около 10 тысяч стволов были обнаружены полицией на месте затонувшего парохода осенью 1905 г. (ГАРФ, Ф. 102, Оп. 233. 1905, Д. 9. Ч.10. Т. 2, лл. 119-119 об. / Нач. ФЖУ генерал Фройберг - командиру Отдельного корпуса жандармов. 25 октября 1905 г. № 2526).

¹⁵ История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях, в 12-и т. Первая серия (тома I - VI). Т. VI. Россия в период империализма. 1900-1917 гг. М.: Наука, 1968 (далее – История СССР...). С 251.

Причем, не особо вникая в детали и обстоятельства приведенного факта, историки квалифицировали его как “прямую помощь российским революционерам...”, не указывая, каким революционерам конкретно. А, между тем, как было документально установлено позже, оружие приобреталось и отправлялось не на германские, но на японские деньги и предназначались не РСДРП, а иным, не менее радикальным партиям, преимущественно националистического толка, боровшимся с правительством за сепаратное отделение от России. “Объектами финансирования явились партия социалистов-революционеров, Грузинская партия федералистов-революционеров, Польская социалистическая партия, Финляндская партия активного сопротивления” - Павлов Д., Петров С. Ук. соч. С. 67.

¹⁶ Там же. С. 63-66.

¹⁷ См. в этой связи: История русско-японской войны /Ред. изд. М.Е.Бархатов, В.В.Функе. СПб.: б/г, т. 1. С. 26; Лядов М.Н. Из жизни партии в 1903-1907 гг. (Воспоминания). М., 1956. С. 219; Первая боевая организация большевиков. 1905-1907 гг. Статьи, воспоминания и документы/Сост. С.М.Познер. М., 1934 (далее – Первая боевая организация большевиков...). С. 259-279; Bullard A. The Russian Pendulum. Autocracy-Democracy-Bolshevism. New-York. 1919. P. 97-98; Dziewanowski M.K. The Revolution of 1905 in Poland //Journal of Central Europeans Affairs. Vol.XII. 1952. № 3 и др.

¹⁸ Павлов Д., Петров С. Ук. соч. С. 67.

¹⁹ Шамбаров В.Е. Государство и революции. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 49.

²⁰ ГАРФ, ф. 102, оп. 232. 1904, д. 150, лл. 2, 7, 8, 23-23 об.; ЦАНО, ф. 916, оп. 3, д. 59, лл. 298, 306.

²¹ Akashi M. Rakka ryusui. Colonel Akashi's report on His Secret Cooperation with the Russian Revolutionary parties during the Russo-Japanese War. Selected Chapters translated by Inaba Ch. and ed. by O.Falt and Kujala. Helsinki. 1988. P. 63.

²² Гайнетдинов Р.Б. Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX века - 30-е

- годы. Набережные Челны: Камский Издат. Дом, 1997. С. 44.
- ²³ Яни япун мухбири /Новый японский вестник. 1934. Март. № 15. Цит. по: Гайнетдинов Р.Б. Ук. соч. С. 44.
- ²⁴ Там же. С. 85. Например, “для Акчуры японцы стали примером для подражания” - *Хабутдинов А. Ю.* Лидеры нации. Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. С. 78.
- ²⁵ С 24 июня 1898 г. газету “Каспий” стал редактировать Али Мардан бек Топчибашев. Д.Гасанлы возводит идеологическую линию “Каспия” к газете “Экинчи”, главным идеологом которой был Гасан бек Зардаби, неустанный пропагандист формы обучения “усули джадид”, тюркский журналист. В 133-м номере “Каспия” опубликован редакторский комментарий А.Топчибашева, во многом схожий с редакционной статьей Зардаби в первом номере “Экинчи”. Новый редактор “Каспия” обещал “отображать жизнь столицы нефтяного царства Баку, Кавказа, Средней Азии, обряды и обычаи, веру населения этого региона в полном соответствии с исторической правдой” – См. Гасанлы Джалиль. Лидер российских тюрков //Интернет. Эхо. 10 (748)
- ²⁶ Причем, А.Агаев выделил в мировом общественно-мусульманском движении три направления: “ретроградское” (старомусульманское), “прогрессивное” (младотурецкое) и “нечто среднее между ними - панисламистское”, которому и отдавал предпочтение - Каспий. 1903. № 246. 14 ноября. В лексике того времени при обозначении политических направлений широко использовались “старо”- и “младо”-. Например, в 1902 году в “Сводах сведений, заслуживающих внимания”, проходящих через розыскные отделения, отмечалась информация о “старофиннах”, настроенных верноподданнически, и “младофиннах”, сторонниках подпольной агитации в крае - ЦАНО, Ф. 916, Оп. 3, Д. 4, Л. 81.
- ²⁷ Каспий. 1902. №№ 194, 199, 204, 212, 235, 253.
- ²⁸ По мнению ряда азербайджанских историков, идеологической базой первого массового проявления национального движения мусульман в общероссийских масштабах стало движение джадиллилер, возникшее в газете Зардаби “Экинчи”. Так, А.Геюшев писал: “Первые школы такого типа (джадидистские – О.С.) были сформированы азербайджанской интеллигенцией С.А.-Ширвани, М.Т.Сидги, Р.Эфендиевым, М.М.Наввабом. М.С.Ганибеков и Х.Махмудбеков, которые в дальнейшем стали руководителями Исламской партии “Иттихад”, распространяли опыт создания мусульманских центров по всей России. В то же время, основоположники теории Исламского ренессанса А.Гусейнзаде и А.Агаев были известны не только в общероссийских масштабах, но и во всём мусульманском мире. Выходящие под их руководством органы печати “Хаят”, “Иршад” и “Фуюзат”, которые играли роль политической, идеологической базы, стали центрами мусульманской печати” - Геюшев А. Истоки национального движения. Общественно-политические аспекты //Интернет. 2000. ICRS.Prognoz.
- ²⁹ *Гапринский И.* Панисламизм //Тарджиман. 1904. № 78. 28 сентября. Цит. по: Червонная С.М., Гилязов И.А., Горошков Н.П. Тюркизм и пантюркизм в оригинальных источниках и в мировой историографии: исходные смыслы и цели, парадоксы интерпретаций. Тенденции развития /Ас-Алан. М.: “Мир дому твоему”, 2003. № 1(10). С. 95-96.
- ³⁰ Каспий. 1905. 19 декабря. № 282.
- ³¹ Статья впервые опубликована в Каире в газете “Тюрюк”, позднее отдельным буклетом Тюркским (Турецким) Историческим Обществом – См. об этом: Червонная С.М. и др. Ук. соч. С. 85.
- ³² *Акчура Ю.* Три вида политики //Татарстан. 1994. № 9/10. С. 132.
- ³³ Там же. С. 31.
- ³⁴ По данным властей, только за 7 месяцев 1905 г. в Закавказье на этой почве пострадали сотни людей. Так, 16 февраля 1905 г. в Баку было убито 135 армян и 100 ранено, 250 азербайджанцев убито; 21 февраля в Эривани в ходе перестрелки полегло до 30 человек с обеих сторон; 12 мая в Нахичевани погибли десятки армян и азербайдж-

жанцев; 19 мая в Баку продолжились кровавые столкновения; 14 июня в одной из деревень Эриванской губернии армяне атаковали азербайджанцев; 1 июля произошла перестрелка у подножья Арарата; 15 августа в одном из селений Эриванской губернии азербайджанцы напали на русских солдат с целью отнять оружие; 16 августа в городе Шуше открылась перестрелка между армянской и азербайджанской общинами; 20 августа 50 человек погибли и 50 были ранены в ходе возобновившихся эксцессов в Баку, тогда же были подожжены нефтяные вышки в “Черном городе”, Балахнинских и Биби-Эйбатских промыслах; 23-25 августа массовые вооруженные столкновения и мародерство охватили Баку. Укрывшиеся в отдельном здании 5000 армян непрерывно обстреливали близлежащие улицы, что вынудило власти применить артиллерию б – ЦАНО, Ф. 916, Оп. 3, Д. 59, ЛЛ. 111, 129 об., 275, 279, 309, 343 об., 431 об., 440 - 441.

³⁵ Лишь генерал-губернатор князь М.А. Накашидзе сумел договориться с местными лидерами исламской и христианско-григорианской конфессии о совместной антитеррористической акции с демонстрацией мирных намерений и единства в этом вопросе служителей культа. На какое-то время этот демарш возымел некоторое воздействие на армянскую и азербайджанскую общины Баку и приостановил кровопролитие. Однако вскоре оно возобновилось, инспирируемое экстремистски настроенными националистическими лидерами. Изложенное указывает, что последние отнюдь не стремились к миру, преследуя свои, вполне различимые цели.

³⁶ *Пажитнов К.А.* Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности. М.:Л., 1940. С. 139.

³⁷ *Ибрагимов З.* Революция 1905-1907 гг. в Азербайджане. Баку: Аз. гос. изд-во, 1955. С. 51.

³⁸ По сведениям бакинских аналитиков, внимательно следивших за конъюнктурой на мировом рынке нефтепродуктов, количеством и качеством добываемой во всем мире нефти, “за 1901 годом мировая добы-

ча нефти равнялась 165 млн. баррелей. Из них приходилось на США 69 млн. баррелей, на Россию - 85 млн. баррелей или 41,1% и 51,4%. Остальные нефтестраны (Канада, Перу, Галиция, Румыния, Германия, Италия, Индия, Япония, Суматра, Ява, Борнео, Франция) - 6,7% всей добычи” - Каспий. 1902. № 141. Как пишет Д.Гасанлы, “... неоспоримо, что отблески разгорающихся нефтяных факелов осветили судьбу нашей нации. Появление на сцене М.Нагиева, Г.З.Тагиева, Ш.Асадуллаева, М.Мухтарова и других нефтяных магнатов укрепило социально-экономическую базу национального движения ” //Интернет. Эхо. 10 (748).

³⁹ Сказанное подтверждает, в частности, опыт политической практики РСДРП, чьи руководители не только строили теоретические формулы, но и пытались формировать собственные вооруженные силы. Летом 1905 г. В.И.Ленин опубликовал в газете “Пролетарий ” один из продуманных им вариантов развития будущих событий в России. Ближайшими приоритетами деятельности своей партии он считал “проповедь вооруженного восстания, призыв к немедленной организации дружин и отрядов революционной армии для свержения самодержавия и учреждения временного революционного правительства ” – Ленин В.И. Бойкот булыгинской Думы и восстание. ПСС. Т. 11. С. 171. Была сформирована командная структура, взявшая на себя организацию и осуществление вооруженного мятежа в Москве. Однако, 7 декабря 1905 г. этот “штаб ” в полном составе был арестован российскими спецслужбами – История Коммунистической партии Советского Союза. Т. II. М.: Изд-во политической литературы, 1966. С. 139. Таким образом, обезглавленное властями и “на старте” лишенное координированного руководства, но все же развернувшееся, декабрьское восстание в Москве изначально принимало авантюрные черты, что было подмечено некоторыми зарубежными историками – Page S.W. Lenin and the World Revolution. N-Y, 1959. P. 5.

⁴⁰ ГАРФ, Ф. 102, Оп. 232. 1904, Д. 28, лл. 68-

- 69 об.; Первая боевая организация большевиков... С. 267; Павлов Д.Б., Петров А.С. Ук. соч. С. 50-53.
- ⁴¹ История СССР ... С. 166, 251.
- ⁴² См. Манифест 23 февраля 1903 года, в котором признавалось “за благо укрепить неуклонное соблюдение властями... заветов веротерпимости, начертанных в Основных Законах Империи Российской”; Указ 12 декабря 1904 года “об укреплении начал веротерпимости” – Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. третье, 1904. СПб., 1907. Т.24. № 25495; Указ 17 апреля 1905 г. о веротерпимости, признавший необходимость “подвергнуть пересмотру узаконения о правах... лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения”. Там же. 1905. СПб., 1907. Т. 25. № 26126.
- ⁴³ СПб Телеграфное агентство, отделение при Государственной Думе. Пб. Вестнику 1909 год – Российский государственный исторический архив (далее - РГИА), Ф. 821, Оп. 10, Д. 39, л. 275.
- ⁴⁴ РГИА, Ф. 821, Оп. 10, Д. 25, Л. 256 и др.
- ⁴⁵ Красный архив. 1925. Тт. 4-5 (11–12). С. 51–61.
- ⁴⁶ Манифест 6 августа 1905 г. “Об учреждении Государственной Думы”.
- ⁴⁷ Согласно имеющимся в нашем распоряжении материалам, к 1904-1905 гг. высшим светским образованием обладали следующие лица, ставшие лидерами или активными участниками российского тюркистского движения: С.Максудов (юрист), А.-М.Топчибашев (юрист), И.Гаспринский (незаконченное высшее военное образование, посещение лекций в Сорбонне), Ю.Акчурин (юрист), С.-Г.Алкин (юрист), М.Бигеев (вольнослушатель юридического факультета университета) и некоторые др.
- ⁴⁸ Как показала историческая практика, целые регионы тогдашней России, населенные тюрками-мусульманами (преимущественно сельские районы с отсутствием средней и крупной национальной буржуазии) оказались крайне инертными в процессе политизации России - См., например: Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001; Гусева Ю.Н. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901-1985 гг.). Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003.
- ⁴⁹ Оренбургский муфтий - Мухамедьяр Мухамят Шарипович Султанов, таврический муфтий- кадий Эскер Мемет Мурза Кипчакский, закавказский муфтий Молла-Гусейн Бек Гаитов, шейх-уль-ислам - Адрес-календарь на 1901 год. Части I и II. СПб.: Сенатская тип., 1901. С. 138, 139.

TO THE QUESTION ON SOURCES RUSSIAN TURKISM

© 2005 O.N.Senjutkina

Nizhniy Novgorod State Linguistic University

On archival and historiographic materials the author shows, how the first wave of association Russian umma, begun with carrying out in 1905 of the All-Russia congress of moslems in Nizhni Novgorod which century is marked in it, 2005 has been prepared. More widely: on an example Russian тюркизма the question on law formation of nationalism in concrete historical conditions is investigated.